

«МЫ ДОЛЖНЫ НАУЧИТЬСЯ УБИРАТЬ ЗА СОБОЙ»

В РОССИИ С 2019 ГОДА МОЖЕТ НАЧАТЬСЯ ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОД ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИЭТИЛЕНОВЫХ ПАКЕТОВ К БУМАЖНОЙ УПАКОВКЕ. СТИМУЛИРОВАТЬ ПРОЦЕСС ДОЛЖНО ПОВЫШЕНИЕ В ТРИ РАЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СБОРА НА ОДНОРАЗОВЫЙ ПЛАСТИК. О ТОМ, СКОЛЬКО НЕРАЗЛАГАЕМОГО МУСОРА ПРОИЗВОДИТСЯ В РОССИИ, ПОЧЕМУ НУЖНО МЕНЯТЬ КУЛЬТУРУ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ЧТО ДЛЯ ЭТОГО НУЖНО, ВГ РАССКАЗАЛА ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ, СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА SEGEZHA GROUP МАРИЯ ВАСИЛЬКОВА.

BUSINESS GUIDE: Segezha Group была одним из инициаторов увеличения экосбора на пластиковую упаковку. С чем связана такая позиция?

МАРИЯ ВАСИЛЬКОВА: Действительно, в начале 2018 года мы совместно с правительственными экспертами предложили комплекс мер, направленных на поэтапное замещение полиэтиленовой упаковки биоразлагаемой бумажной и многоразовой. И первоочередной мерой стал рост ставки экологического сбора.

Повышение ставки экологического сбора не проблема, а жизненная необходимость. Мы должны научиться убирать за собой, потому что уже сейчас в мире скопился катастрофический объем мусора и его весомая часть — одноразовая пластиковая упаковка, которая производится из невозобновляемого сырья и разлагается 400–1000 лет. При этом промышленная упаковка, как правило, собирается и перерабатывается, а потребительская — нет, так как это дорого и сложно, отсутствует инфраструктура раздельного сбора мусора.

В России ежегодно производится до 60 млн тонн твердых бытовых отходов (ТБО). Из них утилизируется не более 3–5%, остальное отправляется на захоронение. В результате объем накопленных отходов оценивается более чем в 30 млрд тонн, существенная часть которого — упаковка, не являющаяся биоразлагаемой. В стране оценочно продается и раздается порядка 65 млрд полиэтиленовых пакетов в год, что составляет примерно 300 тыс. тонн пластиковых отходов в год. Полиэтиленовые пакеты практически не подлежат вторичной переработке, так как до 97% используется в качестве пакетов для мусора.

BG: Компании в основном утилизируют товары и упаковку самостоятельно или платят экосбор?

М. В.: В целом утилизация — это очень сложная и дорогостоящая процедура, фактически только крупный бизнес может позволить себе такую «роскошь». Большинству проще заплатить экологический сбор и не заниматься утилизацией самостоятельно.

При этом, чтобы организовать утилизацию, необходимы комплексные инвестиции в оборудование по сбору, сортировке, мойке и переработке. Это экономически нецелесообразно. Например, издержки на сбор и переработку одного пластикового пакета, использованного как мусорный, могут достигать до 10–13 руб. при цене реализации 5–8 руб. за пакет. Чтобы решить проблему накопления полиэтиленовых пакетов, 76 мировых стран ввели ограничение, частичный или полный запрет на их использование.

BG: В России готовы идти на подобные шаги?

М. В.: Прошлый год был годом экологии в России. Не все удовлетворены его результатом, при этом мы отмечаем, что сформирован вектор на экологизацию страны и формирование зеленого рынка. О чем свидетельствует запуск национального проекта «Экология», включающего в себя национальные цели и стратегические задачи экологического развития России до 2024 года. В 2018 годах Минприроды РФ провело огромную работу, вовлекло все заинтересованные стороны в обсуждение изменений ставок экологического сбора и разработало, на мой взгляд, взвешенное решение, которое позволит стимулировать отрасль переработки полиэтиленовых отходов и сократить образование трудноизвлекаемых ТБО, оказавшихся на свалках в виде пакетов для мусора.

На текущий момент экологический сбор — это лучший действующий инструмент, который стимулирует бизнес

ФОТО: ДМИТРИЙ СЕЗЕЖА GROUP

думать о том, во что он упакует свой продукт, какую культуру будет транслировать потребителям. Тут главное — действовать комплексно, направлять сбор на развитие системы обращения с ТБО, стимулировать уменьшение формирования объемов мусора всеми доступными инструментами, добавлять новые, внедрять лучшие международные практики.

BG: То есть ставки экосбора увеличиваются недостаточно сильно?

М. В.: Безусловно, при пересчете на один полиэтиленовый пакет, тот, который мы берем с вами в магазине, 7 коп. сбора — это крайне мало. Но мы считаем, что переход от одноразовой полиэтиленовой упаковки к многоразовой и биоразлагаемой бумажной должен быть системным и поступательным: прежде всего население должно осознать, какой вред каждый из нас наносит природе, когда берет на кассе полиэтиленовый пакет. Очевидно, требуется работа по созданию «дорожной карты», по формированию культуры потребления, ответственного выбора. В случае если при этом будут увеличены нормативы переработки, предложенные изменения покажут позитивный эффект.

BG: Каков международный опыт в сфере экологических сборов?

М. В.: Международный опыт обширен. Многие страны наравне с экологическим сбором используют другие инструменты стимулирования сокращения использования полиэтиленовой упаковки и роста использования многоразовой или биоразлагаемой бумажной. Из существующей практики мы видим, что разница в ставках экологического сбора между полиэтиленовыми пакетами и бумажными достигает до 10–12 раз на тонну. При этом многие страны наравне с ним внедрили дополнительные налоги на полиэтиленовые пакеты, ограничили оборот или запретили полностью.

BG: Может ли изменить рост сборов на полиэтиленовые пакеты спрос на бумажную упаковку?

М. В.: Хотя изменение ставки экологического сбора не покрывает затрат на извлечение, сортировку, очистку и переработку полиэтиленовых пакетов, оно станет базовым

сдвигом в экологическом сознании общества и государстве в сторону реальных стимулов экологизации.

Предложенное повышение ставок экологического сбора является прежде всего стимулирующим наше сознание, это сигнал и для бизнеса, и для общества. Именно это окажет реальный эффект на снижение потребления полиэтиленовых пакетов. Уже сейчас мы наблюдаем запрос потребителей на формирование зеленого рынка в стране, а если государство через систему стимулирующих мер, таких как рост ставок экологического сбора, поддержит данный тренд, то результат будет впечатляющий.

По нашим оценкам, минимум 10% потребителей в крупных городах перейдут с использования полиэтиленовых пакетов на бумажные и/или многоразовые пакеты и сумки до конца 2019 года. Уже сегодня мы видим структурные сдвиги в сознании как отдельных потребителей, так и крупных ритейлеров. В частности, в октябре «Азбука вкуса» отказалась от бесплатных полиэтиленовых пакетов, а такие компании, как IKEA, «М.Видео» и еще ряд других, давно исповедуют культуру ответственного потребления.

BG: Многие экологи говорят о том, что рост спроса на бумажную упаковку может повлечь экологические проблемы из-за вырубки лесов. Так ли это?

М. В.: Безусловно, этот вопрос актуален. И российским производителем еще предстоит пройти долгий путь к ответственному лесопользованию и внедрению лучших практик использования сырья. Но проблема бесконтрольной вырубки леса относится прежде всего к мелким и средним лесопользователям — тем, кто вырубает лес для перепродажи, например в Китае.

Почти все крупные производители бумаги и картона в России являются экспортерами. Такова конъюнктура рынка: нам сегодня выгоднее продавать на экспорт в те страны, где сформирован запрос на зеленый рынок. Но те компании, которые экспортируют большие объемы, как правило, проходят добровольную сертификацию лесного сырья, где сформирован запрос на зеленый рынок. Наиболее востребована на наших рынках присутствия FSC-сертификация, которая предъявляет крайне жесткие требования к лесопользователям, в том числе в части лесовосстановления.

К примеру, 95% лесосырьевой базы Segezha Group сертифицировано в соответствии со стандартом FSC — это говорит о том, что леса, где мы осуществляем заготовку древесины, подлежат восстановлению, и так делают все ответственные лесопользователи.

BG: В России достаточно мощностей для покрытия возможного роста спроса на бумажную упаковку?

М. В.: И тут важно помнить, что со времен распада СССР в России не был построен ни один новый ЦБК, при этом текущие мощности загружены на 100%. Мы сильно отстали от наших западных коллег, и страна нуждается в расширении мощностей по производству целлюлозно-бумажной продукции, а также формировании новых стандартов потребления сырья. В частности, в Финляндии заготавливается в разы больше древесины с 1 га леса, при этом его структура и состав с годами улучшаются (во многом благодаря интенсивной модели лесопользования). За последние 40 лет запас древесины на корню там увеличился на 40%. Тут важно помнить, что лес — это возобновляемое сырье, а сырье для производства полиэтиленовых пакетов — нет.

BG: Какие еще меры могут помочь улучшить экологическую обстановку в России?

М. В.: В качестве других стимулирующих мер были предложены запрет на раздачу бесплатных полиэтиленовых пакетов, а также введение акцизного сбора. Он мог бы стать следующим этапом по ограничению использования полиэтиленовых пакетов. Средства, собранные от продажи полиэтиленовых пакетов, могут поступать в целевой фонд, а оттуда направляться на создание системы раздельного сбора мусора и мусоросжигающих заводов.

Это станет серьезной бюджетной базой для реализации принятой стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. Запрет на продажу в магазинах обсуждался, при этом эксперты принимают: чтобы ввести запрет, необходимо предложить равноценную замену, сформировать культуру потребления. Надо подойти к вопросу системно: продумать этапность, обеспечить рост мощностей по производству бумажной упаковки, стимулировать развитие ЦБП России на государственном уровне, сделать это частью национального проекта «Экология».

Кроме этого необходимо вводить зоны, свободные от полиэтиленовых пакетов и одноразовой пластиковой посуды, как это делают наши западные партнеры. Это необходимо делать уже сегодня. Например, вокруг Байкала, в Крыму, Сочи и других экологически чувствительных регионах России.

Запускать такие зоны необходимо через пилотные проекты. Территория вокруг озера Байкал могла бы стать лучшим примером, особенно в рамках федерального проекта «Байкал: великое озеро великой страны». Запускать такую зону целесообразно поэтапно. В 2019 году — ширина «чистой» зоны может быть около 3 км по периметру Байкала, в 2020 году — расширится до 10 км, а к 2022-му — до 20 км.

BG: Правительство обсуждает возможность введения налога вместо экосбора. Как вы оцениваете эту инициативу?

М. В.: Неоднозначно. С одной стороны, есть уже созданная система и необходимо приложить усилия, чтобы она заработала максимально эффективно именно в части собираемости и переработки. Скорее всего, налог будет собираться лучше, но потребуются время на внедрение и реализацию предложенного новшества. Но этот вопрос лучше оставить за Минприроды РФ, так как это их зона ответственности не только перед государством, но и перед населением, которое в конечном итоге и является плательщиком экологического сбора.

Как бы ни выглядел экологический сбор, намного важнее другое — формировать у потребителей модель ответственного потребления. Каждый человек должен делать осознанный выбор и понимать, за что он платит и почему, а главное — каким образом его выбор повлияет на его среду обитания и ту планету, которую он передаст будущим поколениям. ■

ЧТОБЫ ОРГАНИЗОВАТЬ УТИЛИЗАЦИЮ, НЕОБХОДИМЫ КОМПЛЕКСНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ОБОРУДОВАНИЕ ПО СБОРУ, СОРТИРОВКЕ, МОЙКЕ И ПЕРЕРАБОТКЕ. ЭТО ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕЦЕЛЕСОБРАЗНО